

КІЕВСКІЯ

ЄПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ
пересылки три руб. сер., съ
пересылкою 3 р. 60 к. сер.

Выходитъ два раза въ мѣсяць,
1 и 16 чиселъ.

1-го Октября № 19. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О временномъ подчиненіи дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и о нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ должностныхъ лицъ видѣнію военного суда установленнаго для военного времени. Въ Именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, въ Царскомъ Селѣ, 9-го августа 1878 года, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: «Повторяющіеся въ послѣднее время случаи государственныхъ преступленій, явнаго неповиновенія и сопротивленія властямъ, отъ Правительства установленнымъ, и цѣлый рядъ злодѣяній, направленныхъ противъ должностныхъ лицъ, при обстоятельномъ разслѣдованіи сихъ преступленій, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о существованіи круга тайныхъ злоумышленниковъ, которые, подъ влія

ніемъ соціально-революціонныхъ и другихъ разрушитель-
 ныхъ ученій, стремятся къ ниспроверженію всего государ-
 ственнаго строя. Отвергая необходимость всякаго обществен-
 наго порядка, неприкосновенность собственности, святость
 семейнаго союза и даже самую вѣру въ Бога, злодѣи эти,
 для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей, не останавли-
 ваются ни предъ какими средствами, сколь бы гнусны и
 безнравственны они ни были, и дерзкимъ совершеніемъ са-
 мыхъ коварныхъ злодѣяній возмущаютъ общественное спо-
 койствіе и угрожаютъ безопасности властей, Правитель-
 ствомъ установленныхъ, на которыхъ лежитъ священный
 долгъ охраны общества и противодѣйствія этимъ разруши-
 тельнымъ, преступнымъ стремленіямъ. Послѣдовательное
 проявленіе этихъ необычайныхъ злодѣяній вызываетъ не-
 обходимость неотложнаго принятія такихъ временныхъ, ис-
 ключительныхъ мѣръ, которыя обезпечивали бы наиболѣе
 быструю и строгую наказуемость оныхъ. Въ сихъ видахъ
 Мы признали за благо подчинить временно дѣла о тако-
 выхъ преступленіяхъ вѣдѣнію военныхъ судовъ, съ примѣ-
 неніемъ ими наказаній, установленныхъ военно-уголовными
 законами для военнаго времени. Посему повелѣваемъ: Въ
 указанныхъ выше случаяхъ, или въ обвиняемыхъ въ воору-
 женномъ сопротивленіи властямъ, отъ Правительства уста-
 новленнымъ, или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и
 на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ при исполненіи ими
 обязанностей службы, или же въ слѣдствіе исполненія сихъ
 обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались
 убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ,
 увѣчій, тяжкихъ побоевъ, или поджогомъ, предавать воен-
 ному суду, для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени
 и опредѣленія виновнымъ наказанія, установленнаго ст. 279

воинскаго устава о наказаніяхъ, изд. 1875 года. Указанный порядокъ примѣнить ко всѣмъ дѣламъ, по коимъ не послѣдовало донинѣ преданія обвиняемыхъ суду. Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священникъ Преображенской церкви м. Смѣлой, Черкаскаго уѣзда *Данилъ Баккановскій*, на основаніи указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 1 апрѣля 1878 года за № 944, возведенъ въ санъ Протоіерея.

Указомъ Правительствующаго Сената по Департаменту Герольдіи, отъ 20 іюля 1878 г. за № 84, произведены въ чины за выслугу лѣтъ по кѣсскому епархіальному ведомству со старшинствомъ въ коллежскіе ассесоры—секретарь при епархіальномъ архіереѣ, титулярный совѣтникъ *Иванъ Восимовскій*, съ 10 декабря 1877 года; въ коллежскіе секретари—губернскіе секретари: кievскій епархіальный архитекторъ, *Владиміръ Николаевъ* съ 19 апрѣля 1878 г. и столоначальникъ кievской духовной консисторіи *Орестъ Левитскій* съ 26 іюля 1877 года; въ губернскіе секретари канцелярскій чиновникъ кievской духовной консисторіи, коллежскій регистраторъ *Стефанъ Базилевичъ* съ 26 февраля 1877 г.

24-го іюля.—Церковный староста Рождество-Богородичной церкви села Хировки, Каневскаго уѣзда, крестьянинъ *Павелъ Стеценко* за усердное попеченіе о благолѣпнн приходскаго храма, награжденъ похвальнымъ листомъ.

24 го іюля.—Церковный староста Иоанно-Богословской церкви села Журбинець, Бердичевскаго уѣзда, *Василій Погорьлюкъ* за ревностные труды при постройкѣ церкви въ селѣ Журбинцахъ, награжденъ похвальнымъ листомъ.

24-го іюля.—Церковный староста Михайловской церкви, села Ярославки, Бердичевского уѣзда, крестьянинъ *Димитрій Витюкъ* за усердное попеченіе о благодѣпіи приходскаго храма, награжденъ похвальнымъ листомъ.

29-го іюля.—Священникъ села Талалай, Бердичевского уѣзда, *Кодратъ Линчевскій* награжденъ набедренникомъ, за усердное и полезное служеніе его олтарю Господню.

29-го іюля.—Священникъ села Николаевки, Каневского уѣзда, *Иосифъ Гриченко*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ нештатный священникъ с. Николаевки *Іоаннъ Варгулевичъ*.

18-го августа.—Священникъ села Любомирки, Чигиринскаго уѣзда, *Василій Линчевскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ на священническое мѣсто при церкви села Кожарокъ, Чигиринскаго уѣзда.

27-го августа.—Учитель богуславскаго духовнаго уѣзднаго училища, студентъ *Карлъ Папчинскій* рукоположенъ во священника въ село Кумейки, Черкаскаго уѣзда.

20-го августа.—Окончившій курсъ кievской духовной семинаріи студентъ *Іокимъ Ільяшевичъ* рукоположенъ во священника въ село Куты, Уманскаго уѣзда.

27-го августа.—Священникъ Свято-Успенской церкви г. Чигирина, *Симеонъ Клебановскій*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

1-го Сентября.—Священникъ с. Шуляковъ, Таращанскаго уѣзда, *Максимъ Дзбановскій* награжденъ набедренникомъ, за усердное и полезное служеніе его олтарю Господню.

1-го сентября.—Священникъ села Болячева, Радомысльскаго уѣзда, *Адамъ Барилевичъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село Шендеровку, Бердичевского уѣзда.

24-го іюля.—Священникъ села Шендеровки, Бердичевского уѣзда, *Митрофанъ Волошкевичъ* умеръ.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Октября № 19. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

**ВЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ О ТОМЪ, ЧТО ТАКОЕ ХРАМЪ
БОЖІЙ.**

Люблю смотрѣть на васъ, братіе, когда вы дружною стопою идете на молитву въ храмъ Божій! одобряю вашу ревность, хвалю усердіе. А чтобы вамъ приходить въ него и выходить изъ него съ душевною пользою, послушайте, какъ надобно вести себя и молиться въ храмъ Божию. А это мы сейчасъ узнаемъ, если обратимъ свое вниманіе на то, что такое храмъ Божій.

Итакъ, что такое храмъ Божій? Храмъ Божій есть мѣсто особеннаго присутствія Божія. Хотя на всякомъ мѣстѣ владычество Божіе, что вы и сами знаете и здѣсь ежедневно слышите, но во храмъ Господь присутствуетъ особымъ, таинственнымъ образомъ: *идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ.* (Матѣ 18, 20). А во храмъ мы собираемся не по двое, не по трое, а цѣлыми сотнями, не рѣдко тысячами; стало быть, несом-

нѣнно должны вѣровать въ благодать присутствія Божія въ немъ. И кто не чувствовалъ въ себѣ нѣкоторой тихой радости и священнаго трепета при благоговѣйномъ посѣщеніи храма Божія? Откуда, при входѣ въ него вдругъ рождается эта неземная радость, благоговѣйный трепеть, какъ не отъ сознанія близкаго присутствія Божія въ немъ? Такъ, храмъ есть мѣсто присутствія Божія—Божій домъ. А потому, возлюбленные, мы должны стоять въ немъ добрѣ и со страхомъ. Вотъ, когда вы входите и въ простой домъ господина, вачальника, попросить защиты, посмотрите, какъ вы чинно входите въ него, вѣжливо разговариваете съ господиномъ. А храмъ не простой домъ, а домъ Господа господствующихъ, живущій въ немъ не земной владыка, а Царь царствующихъ, а потому и благоговѣіе наше въ дому Божіемъ должно быть самое высокое, святое. Но есть, вѣдь, люди, которые не такъ чинно ведутъ себя въ храмъ Божіемъ. Да, къ прискорбію надобно замѣтить, многіе въ немъ часто дремлютъ, стоятъ разсѣянно, не съ добрыми помыслами, думаютъ о куплѣ, продажѣ, вычисляють барыши, убытки, молятся небрежно. Ахъ, какой тяжкій грѣхъ берутъ себѣ на душу эти невнимательные христіане! Они забываютъ, что предстоятъ лицу Божію, не понимаютъ, что на нихъ смотритъ самъ Господь, и Святыя Ангелы, и грѣшныя мысли и дѣйствія записываютъ въ книгу суда Божія.

Что такое еще храмъ Божій? Есть домъ общественной молитвы. Какъ нужна пища для нашего тѣла, такъ, или еще нужнѣе, молитва для души. Что бываетъ съ нами, когда мы принимаемъ обыкновенную пищу? Силы наши увѣряются, мы охотнѣе беремся за труды, носимъ ихъ съ терпѣніемъ, любовью; напротивъ, когда мы голодны, силы

наши слабѣютъ, и дѣло нейдетъ на умъ. Тоже и душа, когда укрѣпляется молитвою, охотнѣе берется за благочестіе, и съ терпѣніемъ несетъ это, благое иго Христово, а безъ молитвы всѣ силы ея въ разслабленіи. Поэтому мы и должны молиться и всегда и вездѣ, и утромъ рано и вечеромъ поздно; но эта наша молитва будетъ молитва частная, домашняя. А какъ мы дѣти одного небеснаго Отца и пользуемся общими дарами благодати Его; то обязаны совершать въ урочныя дни и молитву общественную. Храмъ Божій и есть лучшее мѣсто для такой молитвы; его самъ Богъ нарекъ молитвеннымъ домомъ: *Храмъ Мой, храмъ молитвы наречется* (Мате. 21, 13.). Дѣйствительно въ храмѣ, вдали отъ суеты и міра, намъ и молиться лучше. Здѣсь присутствуетъ Самъ Господь и близко къ нашимъ моленіямъ; здѣсь Ему приносится безкровная жертва. А у подножія Бреста Господня, какъ молиться хорошо. Въ храмѣ мы имѣемъ цѣлый сонмъ за себя святыхъ молитвенниковъ. Взгляни на священный иконостасъ сей. Вотъ по лѣвую сторону царскихъ вратъ Заступница грѣшныхъ. Взгляни на иконостасъ выше, гдѣ теплится лампада предъ образомъ Всевышняго; престолу Его предстоитъ великій Предтеча Іоаннъ, за нимъ цѣлый рядъ Угодниковъ Божіихъ, молитвы коихъ много посильшествуютъ душамъ нашимъ. Въ храмѣ все насъ располагаетъ къ молитвѣ святой, богоугодной; и торжественность богослуженія, и благоговѣйное чтеніе, и благозвучное пѣніе.

Какъ же послѣ сего, не поскорбѣть мнѣ о тѣхъ христіанахъ, кои лѣнятся ходить на молитву въ храмъ Божій. Тогда какъ истинные чада церкви едиными устами, единымъ сердцемъ славословятъ Тріединнаго Бога, другіе проводятъ минуты священнаго богослуженія въ домахъ, пѣн-

ства, иные сидятъ дома. Ничто не пробуждаетъ ихъ уснувшей совѣсти: ни праздничный звонъ колокола, ни гласъ пастыря, ни примѣръ идущей на молитву братіи. Не подражайте вы, возлюбленные, этимъ развратникамъ и лѣнивцамъ;—у нихъ ничему доброму не научишься, кромѣ разврата и лѣности,—а по первому удару колокола въ праздничный день спѣшите на общественную молитву въ храмъ Божій. Но, при этомъ опять замѣчу вамъ, переступая порогъ церковный, оставляйте все земное и житейское. Можетъ ли губа, напоенная зловоніемъ, вмѣстить въ себя благовонное миро, если не выжметъ изъ нея прежде зловоніе? И сердце человѣческое, преисполненное думъ житейскихъ, не можетъ принять въ себя глаголъъ живота вѣчнаго. А въ самомъ храмѣ держите себя такъ, чтобы каждое дѣйствіе ваше было выраженіемъ вашего усердія и любви къ Богу. Зажигаете ли, на примѣръ, свѣчу предъ образомъ Спасителя, смотрите, чтобы и сердце ваше также горѣло любовію къ Нему, какъ горитъ заженная свѣча. Подаете ли ладонь въ кадило, смотрите, чтобы и умъ вашъ также возносился молитвою къ Богу, какъ возносится еиміамъ кадильный.

Что такое еще для насъ церковь—храмъ Божій? Есть духовная лечебница душъ и тѣлесъ нашихъ. Въ беззаконіяхъ мы зачинаемся, во грѣхахъ рождаемся. Но лишь появившись мы на свѣтъ Божій, святая церковь къ самой колыбели нашей приступаетъ съ своими лечебными пособіями. Такъ во святомъ крещеніи омываетъ насъ отъ грѣха первороднаго, во св. миропомазаніи укрѣпляетъ дарами Духа святаго; чрезъ служителя Христова лечуется наши грѣховныя язвы въ таинствѣ покаянія, потомъ во всю жизнь питаетъ насъ Тѣломъ и Кровію Христовою во исцѣленіе души

и тѣла. Когда мы сдѣлаемся болѣны и не въ силахъ сами приходять въ церковь за спасительнымъ врачествомъ, она къ одру болѣзни нашей посылаетъ своихъ служителей съ таинствомъ елеосвященія или для возстановленія нашего здоровья, или для напутствія въ жизнь загробную. Когда мы померемъ, когда, быть можетъ, отступятся отъ насъ и друзья и родные, церковь и тутъ насъ не покидаетъ, а своими молитвами и пѣснопѣніями облегчаетъ страшный часъ смерти. Когда наши кости истлѣютъ въ могилѣ, когда наше имя совсѣмъ забудутъ на землѣ, а св. церковь все—таки будетъ молиться о прощеніи грѣховъ нашихъ.

О мать наша православная церковь, какъ ты благодарительна для насъ грѣшныхъ! Все можетъ покинуть и забыть насъ—богатство и слава, честь и достоинства, отецъ и мать, друзья и сродники,—ты одна не забываешь и не покидаешь насъ даже послѣ смерти. Какъ же мнѣ не благодарить предъ тобою и не любить тебя? Признательный сынъ ея и не пройдетъ мимо церкви, чтобъ своимъ поклономъ не выразить своего уваженія къ ней; между тѣмъ неблагодарный стыдится сотворить и крестное знаменіе предъ мѣстомъ своего спасенія. Признательный сынъ ея печется о благоуукрашеніи церкви и щедрою рукою подаетъ въ нее отъ своихъ трудовъ; онъ радуется, когда видитъ новую одежду на престолѣ, или икону въ иконостасѣ; неблагодарный жалѣетъ и лепты на церковь, а только щедръ для своего лишь чрева. Аминь.

Прот. Т. Г.—68.

Кіево-софійскій протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Леванда.

Семдесятън самоплътъ уже на плечахъ слоцо писалъ
Леванда отъ 12 іюня 1811 г. и въ другомъ письмѣ отъ
27 мая того же годата я благодарю Бога, до здоровья болѣ
нежели лѣтѣтмамы моимъ сродно 77-ми. Отсюда ясно, что
рожденіе Леванды падаетъ на первое полугодіе 1734 года¹⁾.
Отець Леванды былъ абѣдный кіевскій сапожникъ Василій
Сикачка или *Сикачочка*, — вѣрнѣе *Сикачка*, что значитъ по
малороссійскій: большой кухонный ножъ. Жилъ Василій Си-
качка на Подолѣ, — гдѣ почти всю жизнь свою до великаго
пожара 1811 года прожилъ и сынъ, — близъ Воскресенской
церкви, недалеко отъ Братства²⁾. Матери своей Леванда
кажется не помнилъ, а но объ отцѣ, умершемъ такъ же въ
юныхъ его лѣтахъ, сохранилъ самое теплое воспоминаніе,
которое и высказалъ вѣрнѣе на своей свадьбѣ. «Не стѣ-
тѣмъ я снастиемъ родился, — витійствовалъ Леванда на сво-
ей свадьбѣ, — чтобы тогда мнѣ имѣть отца, а тогда мнѣ его

¹⁾ Можно сказать опредѣленно: Леванда родился въ мартѣ
1734 г. Въ мартѣ 1803 г. Леванда писалъ два письма бригадиршѣ
Осиновой 9 и 18 марта, и во второмъ письмѣ благодарить ее за
память о днѣ его рожденія. Слѣд. поздравленіе получено имъ
между 9 и 18 марта.

²⁾ Имѣя подъ руками Кіево-подольскія исповѣдныя расписи
за 1737 г., мы тщетно старались отыскать въ нихъ семью Ва-
силія Сикачки. Только одна семья (въ приходѣ церкви Преобра-
женія) по своему составу можетъ быть признана родною семьею
Леванды. «Цѣховой Василій Григорьевъ 40 л. Жена его Анна Ми-
хайлова 33 л. Сынъ ихъ Иванъ 2 л.» Но ни фамилія, ни про-
фессія отца семейства не обозначены.

надобно. Купилъ бы я жизнь его, если не деньгами, то слезами, но не продасть никто. Сокрушенное сердце и живая вѣра есть такая предъ Богомъ монета, за которую отдастъ Онъ все; но мое сердце какъ бы нынѣ ни сокрушалось, а вѣра какъ бы ни взалкала воскресенія мертвыхъ, много сего для меня: не вижу я нынѣ тѣхъ святыхъ чудотворцевъ, которымъ власть сію, чтобъ мертвыхъ воскрешать, далъ предводитель ихъ Христосъ. Я бъ нынѣ ноги имъ обლობызалъ, чтобъ они или совокупно пошли всѣ, или послали со мною одного на гробъ отца моего, чтобъ онъ (т. е. чудотворецъ) разсыпавшуюся уже пыль воедино собралъ и возвратилъ душу, которая опозналабъ плачущаго предъ собою сына; но чудотворцы сіи сего дни на небѣ, когда мнѣ на земли ихъ надобно... Иисусъ мой давно вознесся на небеса... а разорять законъ естества, и изъ утробы земли, какъ изъ чрева китова Іону, отца моего возвращать не будетъ; будетъ сіе тогда, когда Положивый дни и лѣта во власти Своей предоставилъ тому быть, а не въ сію минуту, не для просебъ моихъ. Не я, не я желаю сего, но тая жалость которая нечувствительно вселяется въ сердце мое; не я, не я желаю сего, но требуетъ дѣло, которое съ его благословенія совершалось бы вождѣлвно. Но вотще отворить ти очи, котори закрыла смерть, вотще двигать для благословенія тую руку, которая приняла уже на себе черный земли видъ. Прости прости отецъ! прости вещь, когда мнѣ осталось только одно имя... Таки было въ судьбахъ, которыя непостижимы, что на небѣ пишуть, то нельзя на землѣ перечеркнуть никому. 1)

1) У Сикачки было еще два сына; одинъ дожившій до старости, († 1 окт. 1807) о смерти котораго Левада сообщаетъ въ письмѣ отъ 10 ноябр. 1807 г.: братъ мой умирая недавно, ко-

Какимъ образомъ бѣдный сынъ сапожника попалъ учиться въ кievскую Академію? Преданіе объясняетъ это дружбою мальчика Ивана Сигачки съ сыномъ Воскресенскаго священника и любознательностію, съ какою онъ принималъ участіе въ урокахъ своего ровесника. Можетъ быть и такъ; но кажется нѣтъ надобности въ этомъ нѣсколько искусственномъ объясненіи. Кіевская Академія была тогда учебнымъ учрежденіемъ, широко растворявшимъ свои двери для учениковъ изъ всѣхъ сословій и состояній. Большинство въ ней были бѣдняки, снискивавшіе пропитаніе милостынею. «Въ Кіевѣ школьниковъ очень много,» писалъ въ 1701 году московскій паломникъ Лукьяновъ: «вечеръ пришелъ, то и пошли по избамъ псалмы пѣть, да хлѣба просить; дають имъ всячиною: и деньгами, и хлѣбомъ».... Современный студенчеству Леванды, митр. кievскій Арсеній Могилянскій (1757—70) свидѣтельствуетъ, что «имѣются при училищахъ кievскихъ таковыя люди, которые еще въ малолѣтствѣ своемъ лишились какъ родителей, такъ и сродственниковъ своихъ, и всѣ свои лѣта, хотя съ претерпѣніемъ

гда я, увидѣвъ его послѣднюю минуту, тронулъ рукою, желая еще нѣсколько словъ на дорогу о упованіи ему сказать, открылъ глаза и отклоняя руку мою повторилъ: *не замайте! не замайте!* даль мнѣ почувствовалъ, что онъ увидѣлъ нѣчто занявшее его болѣе, нежели я ему сообщить могъ. На основаніи данныхъ, заключающихся въ письмахъ Леванды, можемъ сказать, что другой братъ его назывался Григорій, по фамиліи Левандовскій, по сану протоіерей († ранѣе 1805 г.) имѣлъ сыновей Григорія и Евдокима и дочерей Надежду (по мужѣ Ковалевскую), Ксенію (по мужѣ Томашевскую), и Елену, бывшую также замужемъ. Племянники и племянницы Леванды и ихъ дѣти жили въ предѣлахъ бѣлогородской епархіи (въ Хотмыжскѣ, Грайворонѣ, Боромлѣ).

брайнія нужды, на то положили, дабы, получая въ такомъ своемъ бѣдномъ состояніи отъ христіанцевъ милостивое снабдѣніе, изучиться честныхъ искусствъ, разныхъ языковъ и полезнѣйшихъ наукъ. Незнатное происхожденіе также не служило препятствіемъ къ поступленію въ кievскую Академію. Если въ числѣ учениковъ Академіи находимъ сироту кievскаго торговца, Θεοφана Прокіоповича, мѣщанскихъ дѣтей Василя Барскаго, Тимоѳея Щербадкаго, козацкихъ дѣтей Лаврентія Герку, Аггея Колосовскаго и т. д., то почему бы не поступить въ нее и сыну сапожника Ивану Сивачкѣ? Напротивъ, мы назвали бы странною случайностію, если бы даровитый и любознательный мальчикъ, который потомъ во всю свою жизнь, по его словамъ, былъ подверженъ *книгоненствству*, — живя въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Братскаго училища, не проникъ внутрь стѣнъ его.

По нашему расчету, основанія котораго выскажемъ чрезъ нѣсколько строкъ, Иванъ Сивачка поступилъ въ Братскую школу въ 1748 году, четырнадцати лѣтъ отъ роду. Если отложить восемь лѣтъ на обученіе въ семи низшихъ классахъ: инфимѣ, аналогіи, грамматикѣ, синтаксимѣ, пиктикѣ, риторикѣ и философіи (въ послѣднемъ классѣ два года), то окажется, что въ богословскій классъ Иванъ Сивачка (теперь уже Леванда) перешелъ въ 1756 году, 22 лѣтъ отъ роду. Съ этого времени онъ и начинаетъ считать свое служеніе церкви. По крайней мѣрѣ иначе мы не умѣемъ объяснить слѣдующаго выраженія Леванды въ письмѣ къ императору Александру I-му отъ 27 февраля 1807 года: *пятьдесятъ лѣтъ помогъ мнѣ Господь прослужить церкви*. Если отложить обычные четыре года на пребываніе въ богословскомъ классѣ, то окажется, что будущій Кіево-софій-

скій протоіерей окончилъ полный курсъ наукъ въ Кіевской Академіи въ 1760 году, 26 лѣтъ отъ роду.

Что дала Братская школа Ивану Сигаичу? Она дала ему во 1-хъ новую фамилію — *Леванди*, болѣе благозвучную и поэтическую, чѣмъ его прежняя фамилія. Есть извѣстіе, что Сигаича самъ пожелалъ принять фамилію Леванды въ честь своего благодѣтеля кіево-воскресенскаго священника Іоанна Леванды¹⁾ и что префектъ Академіи Самуиль Миславскій нашелъ сообразнымъ съ качествами юноши усвоить ему прозваніе благоуханнаго и цвѣбнаго цвѣтка (*levanda*). Впрочемъ кіевскіе мѣщане долго еще величали Леванду, уже знаменитаго протоіеря и проповѣдника, родовымъ прозваніемъ Сигаички.— Во 2-хъ кіевская Академія дала Левандѣ твердое знаніе латинскаго языка. Онъ могъ писать по латыни, писалъ иногда латинскія письма, и въ его русскихъ письмахъ, — разумѣется къ тѣмъ, кто понималъ по латыни, — встрѣчаются латинскія фразы и пословицы, напр. *senectus ipsa erit pro morbo*, — *currenti calcar*, — *opposita juxta se posita magis elucescunt* и т. д. Въ 3-хъ Академія дала Левандѣ знакомство со высшими формами и приѣмами краснорѣчія. Но сила чувства, которая дѣлаетъ Леванду истиннымъ ораторомъ, разумѣется всецѣло принадлежитъ его даровитой природѣ.

Наконецъ — Академія по крайней мѣрѣ положила начало обширному знакомству Леванды съ св. Писаніемъ. Леванда такъ сроднился съ библіею, что библейскія слова и обороты

¹⁾ Это извѣстіе, приводимое г. Аскоченскимъ, не имѣетъ документальнаго подтвержденія. Священникомъ Кіево-подольской воскресенской церкви въ 1737 г. былъ Феодоръ Ивановъ Вишневскій 39 лѣтъ. О существованіи же священника Леванды — нѣтъ извѣстій.

сами собою ложились подъ его перо. Подобно Григорію Богослову, онъ могъ сказать о себѣ: *мнѣ сладко говорить словами Писанія*. Впрочемъ это было послѣдствіемъ не академической только науки, но занятой цѣлой жизни.

Леванда учился въ Академіи при митрополитахъ Тимоѳеѣ Щербацкомъ и Арсеніѣ Могилянскомъ, при ректорахъ Сильвестрѣ Ляскоронскомъ, (1746—51), Георгіѣ Конискомъ (1751—55), Манассѣ Максимовичѣ (1755—58) и Давидѣ Нащинскомъ (1758—61) и въ числѣ префектовъ имѣлъ Самуила Миславскаго, впоследствии митрополита кievскаго. Изъ товарищей Леванды можемъ указать на трехъ наиболѣе долговѣчныхъ, съ которыми Леванда и подъ старость состоялъ въ перепискѣ,—именно: Н. Н. Бантышъ-Каменскаго (род. 1737 † 1814), Теофтиста Мочульскаго (род. 1732 † 1818) и Платона Любарскаго (род. 1738 † 1811). Въ письмѣ къ Теофтисту, архіепископу курскому, отъ 20 генв. 1806 г., Леванда упоминаетъ о своемъ товариществѣ естественно тономъ старика, считающаго послѣднихъ мотикановъ, уцѣлѣвшихъ послѣ жизненнаго боя. «Около себя никого не вижу изъ сверстниковъ: всѣхъ перехватала смерть. Одинъ только въ нашемъ Переяславлѣ протоіерей Іоаннъ Савинскій; а другой тамже Гречина Стефанъ протоіерей; оба около дверей гроба вертятся. Вотъ еще преосвященный Платонъ de numero nostrorum отъ береговъ Днѣпра ¹⁾ отзывается голосомъ старой дружбы.»

Нѣтъ сомнѣнія, что при своихъ богатыхъ способностяхъ и живомъ, симпатичномъ характерѣ Леванда, хорошо усильвая въ наукахъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ любимцемъ и

¹⁾ т. е. изъ Екатеринославля, гдѣ Платонъ Любарскій былъ архіепископомъ.

начальства и товарищей. Тѣмъ не менѣ школьные годы были для него временемъ тяжелымъ, — временемъ борьбы изъ-за существованія. Намъ думается, что и въ этомъ случаѣ много помогъ Левандѣ его рано раскрывшійся ораторскій талантъ. Если другіе его бѣдные товарищи снискивали себѣ подаваніе отъ христіанскихъ дателей миркованіемъ и виршеписаніемъ, то Леванда могъ достигать того же сочиненіемъ и произнесеніемъ рѣчей на разные случаи. И для академическаго начальства даръ Леванды былъ находкою. Академія любила эффектъ; въ употребленіи было произношеніе студентами пріѣзженныхъ рѣчей при посѣщеніи Академіи знаменитыми особами. Теперь Академія могла выдвигать впередъ Леванду, — и представительная наружность юноши, веселая, добродушная и вмѣстѣ важная фізіономія, звучный голосъ, глубокое чувство въ произношеніи, живость образовъ и оригинальность мыслей должны были производить на слушателей самое пріятное впечатлѣніе. Префектъ академіи Самуиль Миславскій редактировалъ и выправлялъ первыя ораторскія произведенія Леванды. По всей вѣроятности академическое начальство оказывало даровитому воспитаннику возможную матеріальную поддержку.

По окончаніи курса Леванда два года слишкомъ (1760—61, 1761—62 и часть 1762—63 г.) ¹⁾ былъ въ Акаде-

¹⁾ Въ архивѣ кіевской д. консисторіи сохранилось поданное митр. Арсенію Могилянскому объясненіе членовъ академической корпораціи по дѣлу о жалобѣ студентовъ богословія на префекта Мельхиседека Орловскаго. Подъ этимъ объясненіемъ отъ 13 ноября 1762 года подписались слѣдующія лица: Самуиль Архимандритъ Кіево-братскій и ректоръ. Учитель іеромонахъ Игнатій. Учитель шитки іеромонахъ Рувимъ. Учитель синтаксисы іеромонахъ Никодимъ. Магистеръ грамматики Іванъ Самойловичъ.

мии магистромъ нижняго класса граматикъ. Но магистерство въ инфимѣ составляло собою только будничную сторону дѣятельности Леванды. Праздничною, наиболее видною стороною его дѣятельности было сказываніе проповѣдей. Отъ учительскаго періода Леванды уцѣлѣло до насъ три проповѣди: на 12 февраля 1761, на одну изъ пасхъ или на великую пятницу 1761, и на 25 ноября 1761. Относительно второй проповѣди помѣчено, что она говорена въ *Братскомъ монастырѣ*; вѣроятно тамъ же произнесены и остальные двѣ и притомъ первая (на 12 февр.) въ присутствіи митрополита Арсенія Могиланскаго, какъ видно изъ обращенія послѣ приступа: «Я въ честь богозванному наставнику великому Россіи свѣтильнику чудодѣйственнѣйшему іерарху Арсенію о необходимости истиннаго наставникамъ нашего повиновенія, до тѣхъ поръ изъ слова Божія предложить не смѣю, пока во мнѣ внѣшняго чело-вѣка, мятущагося отъ пронзительныхъ Божіихъ словесъ, которыя Онъ грѣшнику говоритъ: *вскую ты повѣдаеши оправданія Моя и восприемлещи законъ Мой усты твоими?* не усновоюишь, Владыко святыи, многомощнымъ твоимъ благословеніемъ.»

Обыкновенная карьера кievобратскихъ учителей состояла въ принятіи монашества и затѣмъ въ послѣдовательномъ восхожденіи до высшихъ степеней церковной іерархіи. Тотъ же путь предлежалъ и Левандѣ. Но стремленіе къ ти-

Магистеръ Инфимы Иванъ Леванда. Учитель аналогіи монахъ Касіанъ. Нѣмецкаго и французскаго языковъ Магистеръ Тома Халчинскій. Изъ этого документа видимъ, что въ ноябрѣ 1762 г. Леванда еще состоялъ на академической службѣ; узнаемъ и его академическихъ сослуживцевъ, изъ коихъ монашествующіе титуловались учителями, а міряне—магистрами.

хой семейной жизни перевѣшивало въ немъ мечты честолюбія, и вступивъ въ бракъ, какъ кажется еще во время своей службы при Академіи ¹⁾, Леванда вскорѣ заблагодарсудилъ искать себѣ болѣе опредѣленнаго и обеспеченнаго положенія въ званіи приходскаго священника. Невѣстою, и потомъ женою Леванды, была дочь небогатаго кіевскаго мѣщанина Ильи Николаевича Скребичнаго, Евфимія, которая была на 10 лѣтъ моложе своего супруга, т. е. во время заключенія брака имѣла около 17 лѣтъ. Съ какими сознательными, честными и религіозными убѣжденіями совершалъ Леванда важнѣйшій шагъ въ жизни,—это показываетъ рѣчь, говоренная имъ на собственной свадьбѣ. «Теперь я выкаючаюсь изъ числа сиротъ,»—говорилъ между прочимъ Леванда по возвращеніи изъ церкви послѣ вѣнчанія. «Теперь жизнь моя не моя, но наша. Всѣ доходы, между которыми можетъ случиться и счастье и несчастье, на двѣ части должны быть раздѣлены: одну возьму я, до другой мнѣ дѣла нѣтъ, она принадлежитъ товарищу моему, для того что Невѣста, приемшая власть отъ своего небснаго Жениха, св. церковь велѣла намъ быть супругами. Такъ сіе золотое супружества иго не на моей только ши; тѣнь за тѣломъ, а сія спутница клялась послѣдовать мнѣ во всю жизни

¹⁾ Думаемъ такъ потому, что въ представленія кіево-подольской протопоіи отъ 7 окт. 1764 г. объ освобожденіи отъ воинскаго постоя дома тестя Леванды—заявляется, что у тестя Леванды „особливыхъ зимнихъ избъ, гдѣ бы тестю съ женою и дѣтьми и ему іерею Іоанну Левандѣ съ женою и *дѣтьми* и сверхъ того постое мѣститься,—не имѣется“. Если въ 1764 г. признается существованіе дѣтей Леванды, то бракъ долженъ быть отнесенъ по крайней мѣрѣ за два года до этого.

своя дорога до предѣла, который называется гробъ... Путешествіе наше намъ не наскучить. Предтеча нашъ и стѣжки и дорожки знаетъ всѣ, знаетъ Онъ и темныя мѣста, гдѣ опасно съ сѣтми для ловли садиться. Знаетъ Онъ, какими припасить насъ сухарями, и въ которыхъ источникахъ для утоленія жажды нашей здоровая вода; ежели на сей дорогѣ оставить Онъ насъ, то сіе сдѣлаетъ по примѣру матери, которая дѣтище для того будто оставляетъ, чтобы видѣть, съ какимъ оно усердіемъ будетъ прилѣпляться къ ней... Намъ съ Богомъ предводителемъ быть у своей межи не худая надежда. Вы, народъ Божій, свидѣтели клятвъ, которыми мы предъ Богомъ клялись. Приговоры, которые пишутся обо мнѣ на небѣ, такъ переменить не умѣю, какъ не умѣете вы переменить тѣхъ, которые тамъ же пишутся про васъ..... Мнѣ только кажется, что ежели дружба сія не грѣхъ, то и я не виноватъ... Свѣтъ сей такая площадь, на которой всякое временное добро, всѣ статьи властно какъ яблоки Богъ разсыпалъ, а мы, дѣти Его, собираемъ, что кому нравится; такъ за чтожь бы намъ тутъ наказаніе, развѣ за то, когда за сими яблоками и Того забудемъ, Кто насъ ими кормить? Хотя кто въ супружество вступаетъ нѣсколько похожъ на того дитину, который въ зажмурки играетъ, однако какъ очи его въ семъ случаѣ не завязаны, такъ и въ руки всегда достается, что представить Богъ. Я о своей находкѣ ничего вамъ не скажу, а и васъ угадывать не прошу. Жизнь сію давно комедію зовутъ: сыиграймо жъ мы совсѣмъ свою комедію и тогда скажемъ, каково мы ее играли,—а о семъ не на семъ свѣтъ, но въ царствіи мертвыхъ разговаруютъ.»

1762^{2/3} годъ былъ переходнымъ въ жизни Леванды. Къ этому году относится выходъ его изъ Академіи и приска- ніе священническаго мѣста при Кіево-подольскомъ Успен- соборѣ. Отъ этого года остались три проповѣди: на 1 и на 29 декабря 1762 и на 15 августа 1763 года. Послед- нюю проповѣдь на храмовой праздникъ Успенія Богоматери Леванда говорилъ на мѣстѣ своего будущаго служенія въ Успенскомъ соборѣ, — какъ кандидатъ священства или быть можетъ какъ новопосвященный діаконовъ. 28 сентября 1763 г. въ день воскресный Леванда былъ произведенъ во священ- ника къ Кіево-подольскому Успенскому собору — митрополи- томъ Арсеніемъ Могилянскимъ.

Леванда служилъ при соборѣ 23 года: 20 слишкомъ лѣтъ въ санѣ священника и 3 года въ санѣ протоіерея. Жизнь его за это время текла тихо и мирно, раздѣляясь между богослуже- ніемъ, сочиненіемъ проповѣдей, чтеніемъ книгъ и домашними заботами. Богослуженіе Леванда отправлялъ тщательно и бла- говѣрно, нерѣдко совершалъ литургію со слезами; прекрасная прочувствованная интонація при чтеніи молитвъ и евангелія дѣлала сильное впечатлѣніе на молящихся. Что касается до проповѣдыванія, то «съ самаго вступленія въ священниче- скую должность (какъ значится въ послужномъ спискѣ Ле- ванды) ежегодно по наряду архіерейскому въ кафедральной митрополитской церкви, — что нынѣ соборъ Софійскій, — а безъ наряда въ теченіе каждаго года многократно въ град- скимъ Успенскомъ соборѣ Кіево-подольскомъ сказывалъ пу- блично своего сочиненія проповѣди». Изъ проповѣдей этого періода напечатано до 30-ти и одна рѣчь; и въ настоящее время издаются шесть доселѣ еще не изданныхъ проповѣ- дей. Можно прибавить, что проповѣди этого періода гораздо лучше позднѣйшихъ; таѣ достоинство проповѣдей и возра-

стоящая слава проповѣдника стоять между собою въ обратномъ пропорціональномъ отношеніи. «Во все время своей священнической должности (продолжаетъ послужной списокъ) Леванда присутствовалъ въ бывшемъ кіево-подольскомъ духовномъ правленіи, исправляя различныя слѣдственные по дѣламъ комиссій». Изъ дѣлъ архива кіевской консисторіи узнаемъ, что въ 1779 г. Леванда былъ назначенъ намѣстникомъ тогочинныхъ заднѣпрскихъ церквей, до кіево-подольской протопопіи принадлежащихъ,—именно его введенію подчинены слѣдующіе священники, расписавшіеся на ордеръ кіево-подольскаго духовнаго правленія отъ 17 сент. 1779 г. за № 275: 1) Никольской слободки свящ. Кириллъ Любѣнскій. 2) Воскресенской слободки іерей Ѳеодоръ Яворскій. 3) Вигуровскій священникъ Василій Балайдовичъ. 4) Священникъ Зазвинскій Наумъ. 5) Княжицкій іерей Карпъ Яковлевъ. 6) Села Бортничъ іерей Тимофей Крилицкій.

Изъ дѣлъ консисторскаго архива узнаемъ также, что Леванда долгое время былъ вторымъ священникомъ при Соборно-Успенской церкви, первымъ же былъ нѣкто Алексѣй Сафоновичъ; когда же Леванда сдѣлался первымъ, то вторымъ былъ свящ. Гавріилъ Ярославскій. Смена сослуживцевъ Леванды произошла въ 1778 г. и отъ этого времени сохранился въ архивѣ кіевской д. консисторіи любопытный документъ, свидѣтельствующій, что о. Леванда далеко не былъ чуждъ обычнаго священническаго желанія—остаться одному на приходѣ. Это—прошеніе Леванды на имя митрополита кіевскаго Гавріила Временецкаго отъ 12 сент. 1778 г. слѣдующаго содержанія:

«Протопопіи кіево-подольской приходъ Успенскій имѣя въ себѣ 76 дворовъ, 16 бездворныхъ хатъ, всего двороваго наличія съ шинками, винарнями и пустыми господъ за-

дѣпрскихъ домами 92, не имѣть къ содержанію и одного настоятельнаго священника дворами указнаго числа; — и содержанія своего сегоприходный священникъ ожидать долженъ: *первое* отъ милостивнаго въ литургіяхъ предстоящими подаянія, которое какъ есть случайное, быть и не быть могущее, такъ нетвердое, и то въ седмицѣ дней служенія череднаго; *второе* отъ продажи свѣчей, которая указомъ Вашего Преосвященства отсѣчена; *третье* отъ рѣдкихъ доходовъ, каковы суть браговѣчанія, по указнымъ вѣдомостямъ малочисленною значащіяся.

Хотя же приходъ сей имѣть и соборное именованіе, однако какъ именованіе сіе есть имя безъ вещи и не дѣлаетъ само собою церковнаго причта достаточнымъ, такъ и остается *Соборъ* сей собраніемъ скудныхъ и милости требующихъ священно и церковно-служителей. Какъ не имѣть онъ вотчинъ, ни вмѣсто вотчинъ жалованья и никакой руги, то и ничего съ тѣми соборами не имѣть общаго, для которыхъ указъ состоялся; почему въ семь соборѣ по силѣ даннаго о соборахъ указа по два діаконъ и по одному протопопу никогда не было учреждаемо и нынѣ не учреждается. Да и съ самыми велико-приходными въ Кіевѣ на Подолѣ находящимися церквами равняться соборъ сей не можетъ, почему охотно соборнаго именованія лишиться готовъ, — и на самомъ дѣлѣ сего именованія лишень, когда лишень былъ помѣрнаго збору отъ привозимаго въ Кіево-подольской базаръ хлѣба, — принадлежавшаго Церквѣ соборной по грамматамъ до тѣхъ поръ, покуда не наименованъ Каѳедраальной Вашего Преосвященства монастырь Соборомъ. — Святѣйшаго же Правительствующаго Синода, въ указахъ одномъ по другому открываемое, благоволеніе Вашимъ Преосвященствомъ духовнымъ правленіямъ дается видѣть о поправленіи состоянія и содер-

жанія священниковъ; почему отъ скудныхъ дворовымъ числомъ приходоу повелѣваются и переводы къ лучшимъ и достаточнѣйшимъ, тѣмъ паче запрещается умноженіе священниковъ тамъ, гдѣ нѣтъ нужнаго имъ по числу дворовъ содержанія, яко тягостное и вновь производимому и прежнему, съ которымъ новопроизводимый будетъ дѣлить свое содержаніе; особенно почувствовать сіе долженъ новопроизводимый тогда, когда ожидаемая отъ супружества его явятся у него дѣти.

Изъ котораго милостиваго Святѣйшаго Правительствующаго Синода на священство призрѣнія и я для единого церкви Успенской *Соборною* именованія быть исключеннымъ не желаю; Вашего Преосвященства низайше прошу оставить меня съ старѣйшимъ священникомъ Алексіемъ Софоновичемъ до воли Божіей на прежнемъ основаніи; а когда открытается надъ коимъ либо изъ насъ о смерти нашей Божія воля, тогда воля указовъ о цѣлоприходствѣ да будетъ, дабы или іерей Алексій Сафоновичъ двухъ своихъ внуковъ, или я восмерыхъ моихъ дѣтей воспитать и отечеству представить полезными могль безбѣднѣ».

Разсчетъ Леванды былъ ясенъ. Онъ былъ человекъ еще не старій (44 л.); Алексѣй же Сафоновичъ былъ дряхлый старикъ, приближавшійся ко гробу, бывшій на мѣстѣ 46 лѣтъ и уже вознамѣрившійся сдать свое мѣсто въ пользу своей внуки, прискавъ къ ней жениха въ лицѣ слушателя священной богословіи Гавриила Ярославскаго, сына умершаго намѣстника подольской протопопіи о Григорія. Это обстоятельство было извѣстно Левандѣ и послужило причиною настоящаго прошенія, которое посему и заканчивается такъ: «Если же Вашего Преосвященство архипастырское какъ о выдачѣ его, Софоновича, внуки за ученаго человекъ

въ замужество, такъ и о рукоположеніи его внука во священника состоялось благоволеніе, то и я прошу дать ему по его ученію другое въ приходѣ, дворами не малочисленномъ, каковы и въ Кіевоподолѣ имѣются, мѣсто.

Домогательства Леванды остались безъ успѣха. Онъ не нашель себѣ поддержки ни въ прихожанахъ, ни въ Кіевоподольскомъ духовномъ правленіи. Прихожане—въ числѣ 14 человекъ ¹⁾ подали голосъ въ пользу новаго кандидата на священство, заявляя, что онъ Ярославскій «состоянія доброобходительнаго, нрава тихаго, въ чтеніи, и пѣніи и писаніи искусный»; а кіево-подольское духовное правленіе съ своей стороны заявило, что «оная Успенская церковь есть соборная, да и на самомъ городскомъ и публичномъ мѣстѣ состоящая, почему въ оной священнослуженіе каждаго дни бываетъ, да и должно быть; ктомуужъ и прежде съ давнихъ годовъ всегда имѣлось по два и по три священника, кромѣ діакона, въ разсужденіи того, что одному священнику всегдашнее священнослуженіе исправлять вовсе не можно», и пр. И 11 ноября 1778 г. Гавриль Ярославскій былъ рукоположенъ митр. Гавриломъ Кременецкимъ къ Успенскому собору на правахъ половинопарохіальнаго священника.

¹⁾ Вотъ фамиліи этихъ представителей Успенскаго прихода: райца Иванъ Григоровичъ, примеръ—майоръ Гавриль Савичъ, шафарь медовый Семень Балабуха, шафарь Иванъ Небережевичъ, давнигъ Димитрій Филиповичъ, инстигаторъ Андрей Тохай, инстигаторъ Георгій Рибальскій, цехмистеръ Иванъ Чернявскій, Лукіанъ Утянскій, Григорій Хотяновскій, цехмистеръ Павелъ Росовскій, Иванъ Даниловъ цехмистеръ, Иванъ Заволока, Іосифъ Поповъ.

Жилъ все это время Леванда на Подолье сначала въ домѣ у тестя въ большой тѣнотѣ ¹⁾, а потомъ въ собственномъ небольшомъ домигѣ, при которомъ находился и садъ, воздѣлываемый иногда самимъ хозяиномъ. Семейство Леванды увеличивалось и становилось многочисленно. У него было девять дѣтей, — достигшихъ совершеннаго возраста, — шесть сыновей: Иванъ, Василій, Александръ, Стефанъ, Андрей и Петръ и три дочери: Татьяна, Марья и Дарья. Средства къ жизни были довольно скудны, но Леванда, — равно какъ и его Евфимія, — выросши въ бѣдности, довольствовались малымъ и по немногу боролись съ недостатками въ разсужденіи дома и семейства своего, заботясь только о томъ, чтобы они не взяли верхъ окончательно.

Чтеніе книгъ, къ которому Леванда всегда имѣлъ пристрастіе, наполняло всѣ его досуги. Кромѣ библіи и произведеній духовной литературы, онъ читалъ и все, что толь-

) Въ архивѣ кievской консисторіи сохранилось доношеніе кievо-подольскаго духовнаго правленія, отъ 7 окт. 1861 г. по поводу представленія іерея Іоанна Леванды, что де онъ іерей хотя и не въ собственномъ своемъ, но въ тестя своего Іліи Серѣбцегаго дому жительствомъ, — по причинѣ обстоятельство, для которыхъ — де онъ не въ силахъ состоитъ имѣть и содержать собственный домъ, — находится; однакожь де въ помянутомъ тестя его дворѣ отдѣленныхъ зимнихъ избъ не имѣется; но подъ одною кровлею одною стѣною раздѣленное строеніе причиною — де было, что онъ іерей Іоаннъ Леванда и прошедшаго 1763 года чрезъ цѣлую — де зиму — отъ гусарскаго постою въ отпращеніи правила къ священнослуженію и въ сложеніи и изученіи проповѣдей не маліе узнавалъ помѣнательства и нужды“. Ожидая себѣ и на будущее время большихъ неудобствъ отъ военнаго поста, — тѣмъ болѣе, что къ его занятіямъ прибавились дѣла его званія по духовному правленію — Леванда просилъ, дабы де въ дворѣ тестя

ко могъ добыть. Екатерининская литература была богата переводами изъ Волтера; въ ней отражалось философское движеніе XVIII вѣка... Леванда, какъ священникъ и добрый христіанинъ, не могъ сочувствовать этому направленію, но относился къ нему безъ нетерпимости, которая вообще была несвойственна его благодушной природѣ. «Покойникъ, — не тѣмъ будь помянуть», — отзывался онъ о Волтерѣ, — «во всю жизнь свою трудился съ большимъ успѣхомъ для гибели своей и другихъ».

Среди длиннаго ряда мирныхъ и однообразныхъ годовъ чернымъ пятномъ выдается роковой 1770 годъ. Въ сентябрѣ этого года въ Кіевѣ появилась моровая язва. Только Михайловскій монастырь, гдѣ заперлись монахи, прервавъ всякое сообщеніе съ городомъ, остался свободенъ отъ общаго бѣдствія; на Подолѣ же, гдѣ жилъ Леванда, оно свирѣпствовало съ страшною силою. Есть извѣстіе, что въ два мѣсяца вымерло на Подолѣ до 6000 человекъ, т. е. 30% тогдашняго 20000-наго населенія Подола. Народъ пришелъ въ уныніе; начальство потеряло голову до такой степени, что губернаторъ повѣрилъ плѣнному турку, который обѣщался избавить Кіевъ отъ заразы. Турокъ написалъ на своемъ языкѣ нѣсколько записокъ слѣдующаго содержанія: *Великій Мугаммедъ! на сей разъ помилуй ты христіанъ*

его кіевского мѣщанина Или Скрѣбецкаго, гдѣ онъ іерей Іоаннъ Леванда не раздѣльно, но совокупно съ показаннымъ тестемъ своимъ жительство имѣть, — покуда-де онъ іерей... особенной для прожитія своего домъ имѣть и содержать будетъ въ силахъ, — постоевъ ставлено не было". Кіево-подольское духовное правленіе поддерживало просьбу Леванды, входя съ соотвѣтственнымъ ходатайствомъ и въ кіевскій магистратъ и къ митр. Арсецію Могиланскому. Но былъ ли забой успѣхъ, изъ дѣла не видно.

и спаси ихъ отъ моровой язвы, ради избавленія нашего отъ плына! Записки эти были привязаны къ шестамъ и выставлены на колокольняхъ Кіево-подольскихъ, но не имѣли другихъ послѣдствій, кромѣ возбужденія неудовольствія въ народѣ и особенно въ духовенствѣ. Немного удачѣе были и другія распоряженія начальства. Городъ былъ оцѣпленъ солдатами, но поздно и рѣдко, такъ что это не помѣшало испугавшимся кіевлянамъ, въ особенности студентамъ академіи, коихъ было до тысячи, разбрестись и разнести сразу по окрестнымъ мѣстностямъ. Оцѣпляемы были и зараженные дома; но жители, не видя пользы въ этомъ стѣсненіи, скрывали больныхъ, а умершихъ отъ язвы хоронили въ дворахъ и садахъ и даже просто выбрасывали на улицу. Далѣе—начальство распорядилось разсортировать жителей Подола на больныхъ и здоровыхъ:—больныхъ отсылать въ лазаретъ, а здоровыхъ—въ карантинъ, устроенный на острову Днѣпра. Но больные въ лазаретѣ умирали всѣ безъ остатка, а карантинъ не спасалъ здоровыхъ отъ заболѣванія. Слѣдствіемъ было то, что народъ ропталъ и волновался,—и недалеко было до мятежа.

Въ это тяжелое время много утѣшалъ кіевлянъ о. Леванда своими поученіями. Слова его были просты. То, что говорилъ онъ, могло быть у каждаго на умѣ; но никто не могъ высказать этого съ такимъ жаромъ, энергією и силою убѣжденія. «Увы намъ слушатели», говорилъ Леванда, «увы намъ! Свершился судъ о насъ на небѣ, исполнилась мѣра долготерпѣнія Божія, отвратилъ отъ насъ, грѣшныхъ, лице Свое Всевышній! Горитъ ярость гнѣва Божія во градѣ семь, горитъ въ домахъ нашихъ, горитъ уже въ утробахъ нашихъ; и можемъ ли мы жить, когда стрѣлы, которые метало прежде небо противъ враговъ Божіихъ, нынѣ вонзаются

въ насъ, въ сердца наши?... *Нѣсть исцѣленія въ плоти нашей*, Богъ уязвляетъ насъ. *Нѣсть мира въ костехъ нашихъ*; гнѣвъ невидимаго поражаетъ насъ. *Сердце наше смятено въ насъ и болезнь смерти нападе на насъ*. Ходимъ омраченные печалью и не знаемъ, гдѣ постигнетъ насъ смерть. Открытабы бы мы и улетѣли отъ ужасовъ сихъ; но кто дастъ намъ крылья, яко голубини? Мы удаляемся, бѣгаемъ и водворяемся въ пустыни; но страхъ смерти всюду преслѣдуетъ насъ, печаль вездѣ сопровождаетъ насъ. Чаемъ Бога спасающаго насъ отъ малодушія и отъ бури, и впадаемъ въ уныніе, потопаемъ въ отчаяніи, видя плачевныя позорища, которыя дѣлаетъ смерть по домамъ и распутіямъ; видя множество ближнихъ нашихъ, какою-то невидимою страшною силою исторгаемыхъ изъ среды насъ и какъ вихремъ уносимыхъ въ вѣчность. Тамъ лежитъ мертвый отецъ, и дѣти не могутъ отдать ему послѣдняго цѣлованія, боятся прикоснуться къ нему, бѣжать отъ него, чтобы не заразиться отъ трупа его. Тутъ лежитъ мертвая мать; близъ нее рыдаетъ младенецъ, простираетъ руки въ мертвой благодѣтельница своей, требуя отъ нея помощи; бѣдный думаетъ разбудить ее отъ страшнаго сна ея! Тамъ лежатъ мертвые сироты, и нѣтъ благодѣтеля, который бы отдалъ имъ послѣдній долгъ христіанства и челоуѣчества! Страхъ смерти превратилъ людей въ звѣрей и челоуѣки бѣгаютъ подобныхъ себѣ. О Боже страшный, отъемлющій души челоуѣковъ! Впали мы въ руки Твои, бѣдственно положеніе наше, ужасно состояніе града нашего! Въ стѣнахъ его ужась, въ домахъ плачь, храмы Божіи заперты, богослуженіе умолкаетъ. Градъ, посѣщаемый прежде отдаленными народами, нынѣ оставляется своими, градъ богоспасаемый сдѣлался нынѣ градомъ богоразоряемымъ; градъ, изобило-

вавший благословеніями Божіи, нынѣ мѣсто плача, театр гнѣва небесъ... О увы намъ, слуш., увы намъ! Безсловесныя животныя, самыя презрѣнныя насѣкомыя благополучнѣ насъ въ это ужасное время; ибо ихъ обходитъ страшная изва, постигшая насъ.»

Леванда не ограничивается изображеніемъ картины бѣдствія; онъ доискивается причины бѣдствія и находитъ ее разумѣется въ грѣхахъ Кіева, какъ прежнихъ, такъ и досель продолжающихся. «Не прекратилось еще пьянство», — говоритъ проповѣдникъ.. Не прекратилось еще лакомство и страсть любостыжанія и вопіеть на небо, чтобы излилъ Правосудный пламень мщенія Своего на градъ, въ которомъ живутъ дерзкіе презрители гнѣва Его, которые разграбляютъ дома, расхищаютъ имѣніе умершихъ, и — что всего безчеловѣчнѣе и ужаснѣе, — простираютъ руки на обнаженіе мертвыхъ; совлекаютъ сыны гнѣва съ труповъ одѣяніе, зараженное и дышащее смертію... Блудилища, не доми, но содоми, вопіютъ на небо и требуютъ истребленія». Но кіевляне и безъ того были убиты горемъ, и потому, не обременяя ихъ долго тяжкими упреками, проповѣдникъ спѣшитъ, пригласивъ ихъ въ покаянію, обратиться къ нимъ съ словами утѣшенія. Здѣсь — не смотря на гнетъ страшнаго, ежеминутно потрясающаго душу, бѣдствія, — былъ высказанъ Левандою тотъ возвыщенный христіанскій оптимизмъ, который составляетъ основную черту его міросозерцанія. *Богъ все строитъ изъ лучшему; Богу смерти наши не нужны; Богъ караетъ насъ для нашего блага*, — таковы аксіомы, которыя возвѣщала Леванда тономъ, исключавшимъ всякое сомнѣніе и потому дѣйствовавшимъ на слушателей чрезвычайно успокоительно. «На что мнѣ смерти ваши?» говоритъ проповѣдникъ отъ лица Божія. «Они не

прибавляютъ ничего къ совершенству Вѣчнаго, къ блаженству Всесовершеннаго. Смерти потребны для васъ. Онѣ служатъ пластыремъ на исцѣленіе ожесточенія вашего. «Думаешь ли, бѣдная пыль, что Я утѣшаюся смертью и гибельми вашими? Взойди на гору, высоко зѣло, и глянь на человѣки, ползающіе внизу на подобіе червей, и помысли: чѣмъ ты кажешься Мнѣ, когда Я отъ высотъ Моихъ, отъ престола и славы величества Моего взираю окомъ Моимъ на тебе? Мнѣ вселенная кажется посредѣ бездны висящею малою кучею праха, земля и море тѣнью, а ты нѣчимъ; и твоя ли смерть—корысти Мои?... Ты бы скоро глубину судебъ Моихъ проникнулъ, если бы имѣлъ ты безконечную премудрость.. то есть тое, чего имѣть не можешь, а долженъ имѣть ты голову, столь малую, сколь малая сія, которая сегодня у тебя на плечахъ и которая понимаетъ все не такъ и по мѣрѣ себе. Я одинъ знаю, что значитъ горѣть тебѣ вѣчнымъ огнемъ,—и не могу хотѣть тебѣ сего». Но иногда отъ этихъ величественныхъ аккордовъ, голосъ проповѣдника переходитъ въ тонъ тихихъ и ласковыхъ рѣчей матери, упрасивающей милыхъ дѣтей потерпѣть еще немного. «Богъ давно видитъ лютую скорбь нашу, давно хочетъ спасти насъ и ждетъ только нашего обращенія къ нему; медлитъ еще милостію Своею, чтобъ мы призвали Его на помощь къ себѣ и въ бѣдствіи семъ познали, какъ губельно удаляться отъ Создателя своего.... Если мы хотимъ быть чадами Отца Небеснаго, желаемъ Его отеческаго милосердія, желаемъ части со избранными Его: то какъ же возможно отказываться отъ скорбей и бѣдъ, отъ слезъ и мученій? Какъ возможно, чтобы сей Небесный Отецъ не напоилъ насъ слезами въ мѣру, чтобы хотя скольконибудь не сообразилъ насъ образу сына Своего, Который испилъ

самую горчайшую чашу смерти?»—Леванда утѣшалъ кievлянь, скорбѣвшихъ о томъ, что многимъ приходилось умирать безъ напутствования и лишаться чести погребенія. «Кто прежде смерти съ вѣрою напился крови Сына Божія на дороге въ вѣчность,—говоритъ проповѣдникъ,—того застанете вы въ царствіи небесномъ... Если же скоропостижная болѣзнь и смерть не допустила бы до другаго ни до чего, то по крайней мѣрѣ во истинномъ жалѣніи о грѣхахъ и въ алчбѣ и жадбѣ милосердія Божія умрѣте, предавъ душу въ руки милосердія Его, и не сомнѣвайтесь о спасеніи вашемъ, заслуженномъ вамъ отъ Ходатая Христа.—«Велико ли жъ и то, чтобы грѣхамъ христіанина наказаннымъ быть въ мертвомъ тѣлѣ, которое не чувствуетъ ничего, а въ то самое время душѣ его вѣчно помилованной быть? Страшно ли частямъ мертваго христіанскаго тѣла носимымъ быть зубами звѣрей, а душѣ объемлемой быть объятіями Творца и проводимой и окружаемой быть сонмомъ пресвѣтлыхъ духовъ? Когда святѣйшимъ мужамъ случалось сіе, случалось валяться святѣйшимъ тѣламъ безъ погребенія... то для чегожъ мы боимся воли Божіей, погребающей насъ не по прежнему и безъ церемоніи, когда дѣло все въ томъ точію состоитъ, чтобы душу въ руки милосердія Божія препоручить, что у насъ не отнято и нынѣ. Кожа и плоть—чужее одѣяніе на насъ, такъ не вольно ли Господу силъ такъ насъ раздѣть, какъ Самъ хочетъ, хотьбы и псамъ учинить сіе приказано отъ Него? Божія къ душѣ немилосердія не означаетъ еще сіе». Не смотря на всѣ ужасы смерти отъ чумы, Леванда продолжалъ настойчиво внушать своимъ слушателямъ, что смерть христіанина есть ничто иное, какъ возвращеніе въ домъ родительскій. Въ заключеніе проповѣдь сама собою превращалась въ молитву, выбранную большею

частію изъ псалмовъ Давидовыхъ, съ добавленіями, вырванными изъ растроганнаго сердца проповѣдника.

Время чумы осталось для Леванды на всю жизнь памятною годиною жгучихъ и неизгладимыхъ впечатлѣній. Слишкомъ 40 лѣтъ послѣ того похоронивъ свою жену въ апрѣлѣ 1812 г., Леванда твердилъ: «оставилъ мене товарищъ мой, дѣлившій со мною скорби; вмѣстѣ мы были въ язвѣ моровой, и рука Божія спасла насъ». Предшествующее и послѣдующее время жизни какъ будто ступевывалось предъ этою пережитою вмѣстѣ годиною страшнаго испытанія — Но время испытанія было для Леванды вмѣстѣ съ тѣмъ временемъ величайшаго проповѣдническаго успѣха. Никогда ни прежде, ни послѣ Леванда не жилъ въ такой степени одною жизнію съ своею паствою; никогда ни прежде, ни послѣ не былъ онъ въ такой степени нуженъ и дорогъ для народа. Замѣтимъ кстати, что Кіевъ во время моровой язвы оставался безъ верховнаго пастыря. М. Арсеній Могилянскій умеръ предъ началомъ чумы († іюня 8, 1770). Жившій въ Лаврѣ на покоѣ м. Павелъ Коцюкевичъ умеръ во время чумы († въ ноябрѣ 1770); а новый митр. бѣвскій Гавріиль Бременецкій въ виду такихъ тяжелыхъ обстоятельствъ не спѣшилъ на свою кафедру (прибылъ въ Кіевъ 4 марта 1772).

(Продолженіе будетъ).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Сими днями вышелъ въ свѣтъ изданный вѣвскимъ славянскимъ обществомъ *Славянскій ежегодникъ на 1878 г.*— Ежегодникъ посвященъ свѣтлѣйшему Черногорскому князю Николаю, «*доблестная личность котораго, какъ Державнаго вождя народа и какъ знаменитаго народнаго поэта, возбуждаетъ во всѣхъ, кому дороги слава и интересы славянъ, чувства удивленія и глубокаго уваженія*». — Составъ ежегодника слѣдующій: 1) Австрійская публицистика предъ введеніемъ дуализма. Проф. *Н. А. Попова*; 2) Забытый польскій поэтъ (*Тома Занъ*), проф. *В. В. Макушева*; 3) народныя пѣсни Хорватовъ. *М. П—аго*; 4) Очерки изъ новой польской литературы (разборъ поэмы Мицкѣвича «*Ran Tadeusz*» съ исторической точки зрѣнія), *Э. Н. Каля*; 5) О славянской народной поэзіи (историческія свидѣтельства о пѣни и пѣсняхъ славянскихъ народовъ), соч. проф. *В. В. Ягича*, перев. съ хорватскаго *Н. Задерацкаго*; 6) Францъ Ладиславъ Челяковскій, *Н. З—цкаго*; 7) Письма Челяковскаго, сообщ. проф. *А. С. Будиловичъ*; 8) Черногорія. Этюдъ по сочиненію *Н. Дучича*; 9) *Осинъ Максимовичъ Бодянский*. Историко-библиографическая поминка, проф. *А. А. Котляревскаго*; 10) Взглядъ Мадыарскаго этнографа на славянъ, сочин. *П. Гунфальви* перев. съ нѣмец. *Задерацкаго*; 11) Славянскія учено-литературныя извѣстія за 1877 годъ *Н. З—цкаго*. — Цѣна ежегоднику, заключающему въ себѣ до 27 печатныхъ листовъ, назначена довольно умѣренная, именно 1 руб. сер.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТЪРЫТА ПОДПИСКА

НА САМУЮ ДЕШЕВУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ

ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ“

на 1879 годъ.

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ безъ предварительной цензуры ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными номерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Газета „НОВОСТИ“, по подписной цѣнѣ, на половину дешевле всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ, а по разнообразію, полнотѣ и свѣжести содержанія, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любого номера «НОВОСТЕЙ» съ номерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ же день. Редакція газеты «НОВОСТИ», не прекращая ежедневно своей дѣятельности раньше 2-хъ часовъ ночи, имѣетъ возможность помѣщать въ каждомъ ближайшемъ номерѣ газеты даже такія извѣстія, которыя появляются въ другихъ газетахъ днемъ позже. Затѣмъ Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило—не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не пред-

ставляющих общественно-политического интереса для большинства ее читателей. Из многочисленных же [извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различные ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ специальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ, фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что заимствованія изъ другихъ изданій подчинены самому строгому критическому выбору и приурочиваются къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская печать», Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практической матерьялъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Благодаря этому приему, газета освобождается отъ упрека въ служеніи праздному любопытству и грубымъ инстинк-

тамъ массы. Напротивъ, газета обращается постоянно только къ уму и сердцу читателя.

Что касается литературнаго отдѣла газеты, то Редакція успѣла уже до первой половины сентября помѣстить въ газетѣ болѣе пятидесяти большихъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній наиболѣе популярныхъ и серьезныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Вотъ названія главнѣйшихъ сочиненій: «*Барбарусса*», ром. П. Гейзе.— «*Трубачъ голубыхъ гусаровъ*», Эрмнина-Шатріана.— «*Тысяча одна брачная ночь*», нѣсколько разсказовъ Катреля.— «*Тактика маркиза*», разск. Уида.— «*Исторія преступленія*», В. Гюго.— «*Блудный сынъ*» I. I. Крашевскаго (еще печатается).— «*Ганкиръ воровъ*», романъ де-Лонен. «*Романъ княгини*», Поля Бонно. «*Отравительница*», разсказъ.— «*Открытъ!*», разск.— «*Драматическій эпизодъ изъ исторіи Ватикана*».— «*Не стояя вороновъ слеталась*», ориг. очеркъ.— «*Среди милостивыхъ государей*», оригинальный очеркъ.— «*Подъ шумъ войны*», ориг. романъ изъ петербургскихъ нравовъ.— «*Среди мормоновъ*», очеркъ Пашино.— «*Изъ области преступленій*», орг. разск.— «*Передъ подпиской*», ориг. очеркъ.— «*Кавалеръ на часъ*», ориг. разск.— «*Въ приѣмномъ покоѣ*», ориг. сцены.— «*Букетъ изъ плетныхъ турокъ*», ориг. очеркъ Пашино.— «*Осада Индѣйцевъ*», разск.— «*Воспоминанія о королѣ Викторѣ-Эммануилѣ*», Пашино.— «*Невидимые когти*», орг. разск.— «*Набобъ*», разск. Додэ.— «*Семидесятилѣтняя годовщина Чарльза Дарвина*».— «*На спиритическомъ сеансѣ у Слэда*», ориг. очеркъ.— «*Что я видѣлъ и слышалъ у мистера Слэда*», ориг. очеркъ.— «*Возможенъ ли походъ въ Индію?*», Пашино.— «*Генри Стэнли*», очеркъ.— «*Возвращеніе Стэнли*», очеркъ.— «*59-я годовщина с.-петербургск. университета*».

— «Умственное движеніе во Франціи». — Очеркъ дѣятельности академика Гэра». — «Суевѣрія, какъ источникъ преступленій», очеркъ. — «Практическій взглядъ на предстоящую третью реформу». — «Культъ успѣвшихъ», ст. Литрова. — «Мужичій поэтъ» (характеристика Некрасова). — Статьи Леруа-Болье и Петтенкоффера. — «Походныя письма сестры милосердія (8 пис.)». — «Еще по поводу дѣятельности славянскаго общества». — «Письма о парижской выставкѣ». — «Первая любовь Нодье», рассказъ Поля Феваля. — «Семейныя драмы», рядъ романовъ Монтепена. — «Около чужихъ милліоновъ», ориг. очеркъ. — «Дневникъ молодой женщины», романъ Октава Фелье. — «Розовое домино», романъ Бувье (печатается). — «Интриганка», романъ Г. Яковлева (печатается). — «Уголовно-интендантскіе мемуары». — «Историческій очеркъ нашихъ сношеній съ Китаемъ» по непереверденнымъ китайскимъ документамъ. — «Ядовитая трава», разск., перев. съ китайскаго «Мелочи архіерейской жизни», рядъ очерковъ Лѣсгова—Стабницкаго (печатается), «М. М. Антакольскій», біогр. Л. Леванда, и т. д. Кромѣ того, рядомъ съ помѣщаемыми въ газетѣ оригинальными и переводными произведеніями извѣстныхъ писателей, Редакція знакомитъ читателей, посредствомъ компиляцій и извлеченій, съ наибольше выдающимися произведеніями нашей журнальной и книжной литературы.

Изъ всего изложеннаго здѣсь читатели могутъ убѣдиться въ томъ, что, при относительно крайне дешевой подписной цѣнѣ, газета «НОВОСТИ» даетъ самое разнообразное чтеніе, удовлетворяющее требованіямъ всѣхъ сословій и классовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ образованности.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ С.-Петербургъ: на 1 годъ 8 руб. на 11 мѣсяц. 7 р. 50 к. на 10 мѣсяц. 7 р. на 9 мѣсяц. 6 р. 50 к. на 8 мѣсяц. 6 р. на 7 мѣсяц. 5 р. 50 к. на 6 мѣсяц. 5 р. на 5 мѣсяц. 4 р. 50 к. на 4 мѣсяц. 3 р. 80 к. на 3 мѣс. 3 р. на 2 мѣс. 2 р. на 1 мѣс. 1 р.

Съ пересылкою: на 1 годъ 9 р. на 11 мѣс. 8 р. 25 к. на 10 м. 7 р. 50 р. на 9 м. 7 р. на 8 м. 6 р. 50 к. на 7 м. 5 р. 75 к. на 6 м. 5 р. на 5 м. 4 р. 50 коп. на 4 м. 4 р. на 3 м. 3 р. на 2 м. 2 р. на 1 м. 1 р.

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1878 г. и на весь 1879 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. за 16 мѣсяцевъ, всего 12 р. 50 к., съ 1-го октября 1878 года по 31-е декабря 1879 г., т. е. за 15 мѣсяцевъ—11 р. 50 к., съ 1-го ноября—10 р. 50 р., и съ 1-го декабря—9 р. 75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначеевъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: въ Лебербургъ, въ редакцію газеты „**НОВОСТИ**“.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ **ВТОРОЕ**, ЗНАЧИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ **ДВАДЦАТЬЮ КАРТИНАМИ**, РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ:

ГЕРОИ И ДѢЯТЕЛИ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877—1878 ГОДОВЪ.
(2-е издание В. П. Турбы).

Эта книга заключаетъ въ себѣ *двадцать* художественно-исполненныхъ большихъ портретовъ съ подробными біогра-

фіями и обстоятельнымъ описаніемъ выдающихся военныхъ событій, обезсмертившихъ имена героевъ. Портреты, отпечатанные на толстой слоновой бумагѣ, рисованы художниками: П. Ф. Борелемъ и Брожемъ гравированны: И. Матюшинымъ, Ю. Барановскимъ и О. Герасимовымъ. Описанія событій войны составлены на основаніи наиболѣе интересныхъ корреспонденцій, помѣщенныхъ какъ въ нашихъ, такъ и въ заграничныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ числѣ портретовъ, между прочимъ, помѣщены: О. Э. Штоквичъ—защитникъ баязетской цитадели; Н. М. Барановъ—капитанъ парохода «Весты»; М. А. Драгомировъ; М. Д. Скобелевъ 2-й; О. В. Дубасовъ; А. Н. Шестаковъ; В. А. Гейманъ; Г. В. Гурко; А. А. Тергукасовъ; О. О. Радецкий; М. Т. Лорисъ Меликовъ; И. Д. Лазаревъ; Э. И. Тотлебенъ; А. А. Непокойчицкий; В. Ф. Держинскій; Н. П. Крденеръ; И. Д. Оклобжю; Кн. И. А. Шаховской; А. Э. Циммерманъ и др.

Изъ военныхъ событій подробно описаны: 23-хъ-дневная оборона баязетской цитадели; Бой парохода «Весты» съ турецкимъ броненосцемъ; Геройская защита Шипкинскаго перевала; Переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай; Взятіе Ловца и бой 30 и 31 августа у Плевны; Взятіе крѣпости Никополя; Гибель турецкаго монитора «Хивзи-Рахманъ»; Взятіе крѣпости Ардагана; Разгромъ арміи Мухтара-паши и взятіе крѣпости Барса; Паденіе Плевны; и проч., и проч.

Картины, вошедшія по 3-е изданіе, изображаютъ слѣдующія сцены: На улицахъ Баязета, послѣ истребленія турецкими войсками армянскаго населенія.—Бой парохода «Весты» съ турецкимъ броненосцемъ «Фехти-Булентъ».—Пятый день боя подъ Шипкой. «Нѣтъ патро-

новъ, бей камнями!»—Генералъ Скобелевъ на полъ битвы подъ Плевною, 30 августа.—Бомбардированіе Никополя передъ взятіемъ.—Взрывъ минами турецкаго монитора «Хивзи-Рахманъ», произведенный лейтенантами Дубасовымъ и Шестаковымъ.—Взятіе иштурмомъ крѣпости Ардагана.—Сцены изъ перехода черезъ Галканы: а) Втаскиваніе орудій на рукахъ; б) Орудіе втащили и на покой.—Дорога на Муха-Эстатскія позиціи, занятая ріонскимъ отрядомъ.—Вступленіе русскихъ войскъ въ Эрзерумъ.—Движеніе русскихъ войскъ въ Шинкинскомъ перевалѣ.—Бой на улицахъ Карса послѣ иштурма.—Сулинское устье Дуная, въ которомъ Рождественскій атаковалъ турецкій мониторъ.—Взятіе выстъ близъ Мачина 10 ротами 14 корпуса, 10 іюня 1877 г.—Переходъ черезъ Дунай у Браилова, 10-го іюня.—Обложеніе Карса русскими войсками.—Попытка Османа-паши прорваться изъ Плевны.—На улицахъ Плевны послѣ ея паденія.

ЦѢНА КНИГИ:

Въ бумажной обложкѣ 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ шагреновомъ же золоченомъ переплетѣ 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к.; въ шагреновомъ же золоченомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ 3 руб. 50 коп., съ перес. 4 р.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно по слѣдующему адресу: издателью «Славянскаго Міра» В. П. Турбѣ, въ Спб., по Фонтанкѣ, у Измайловскаго моста, д. № 103.

Содержаніе: Поученіе къ сельскимъ прихожанамъ о томъ что такое храмъ Божій.—Біево-софійскій протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Леванда.—Библиографич. замѣтка.—Объявленія.

Печатать дозволяется. 3-го октября 1878 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомирская улица, домъ № 83.